

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-669-680

Метод кейс-стади в исследованиях российской сельской кооперации*

Л.А. Овчинцева

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
просп. Вернадского, 82, Москва, 119571, Россия
(e-mail: lovchintseva@gmail.com)

Качественные методы пользуются заслуженно высокой оценкой как в зарубежной, так и в российской практике социологических исследований, ориентированных на получение практических результатов и рекомендаций. Из общего числа качественных методов кейс-стади представляется наиболее подходящим для изучения сельской кооперации. Кооперативы традиционно относятся к числу значимых инструментов поддержки мелких производителей в сельском хозяйстве. Исторические исследования показывают, что сельская кооперация всегда возрождалась в моменты социальных трансформаций. До настоящего времени в России трансформационные процессы в сельской местности не завершены и проходят с серьезными социально-экономическими последствиями, поэтому кооперация становится важным объектом исследований. Государственная поддержка кооперации и малых форм хозяйствования — одно из приоритетных направлений сельского развития, но она оказывает противоречивое воздействие на кооперативный процесс. Ежегодно регистрируются все новые кооперативы, но их оказывается меньше кооперативов, прекративших свою деятельность. Цель исследования — понять мотивы создания кооперативов, выявить механизмы экономического взаимодействия участников кооперативов, определить риски и конфликты, влияющие на срок существования кооператива. Автор показывает релевантность метода кейс-стади для изучения процессов образования и функционирования кооперативов и проверки гипотезы о сочетании формальных и неформальных механизмов экономического взаимодействия внутри кооперативов. Благодаря кейс-стади была выявлена зависимость степени формализации экономических отношений внутри кооператива от масштабов его деятельности, определены мотивы кооперирования сравнительно небольших сельхозтоваропроизводителей. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС «Неформальная экономика сельских домохозяйств: возможности и ограничения хозяйственных практик в повышении потенциала и общей привлекательности сельских территорий».

Ключевые слова: качественные методы социологических исследований; кейс-стади; полуструктурированное интервью; сельская кооперация; потребительские кооперативы; механизмы экономического взаимодействия; неформальная экономика

Качественные методы — незаменимый инструмент наблюдения и раскрытия механизмов социально-экономических процессов, которые на первый взгляд кажутся очевидными, но содержат в себе набор скрытых мотиваций и неявных зависимостей, как, впрочем, и многие другие явления хозяйственной жизни. Личный опыт участия в значительном числе проектов сельского

---

* © Овчинцева Л.А., 2020.

Статья поступила 07.04.2020 г. Статья принята к публикации 10.06.2020 г.

развития убедительно показал достоинства качественных методов, которые, в отличие от количественных, позволяют ответить не на вопрос, сколько человек считает так-то, а выяснить — почему они считают именно так.

Можно назвать целый ряд авторов как в отечественной [3; 17; 19], так и в зарубежной литературе [15; 25; 28], которые отмечают, что качественные методы решают задачи практико-ориентированных исследований, в частности, помогая концептуализировать проблемы и формулируя новые гипотезы [23; 24; 26; 27]. Исследователи, использующие качественные методы, справедливо называют их преимущества — наличие обратной связи с респондентами, возможность уточнения гипотез в ходе процесса исследования, быстрота и относительная простота администрирования проекта, обработка результатов без использования сложного программного или математического аппарата [31]. Кроме того, исследование на основе качественного подхода можно провести со сравнительно меньшими затратами, что делает их незаменимыми на начальной стадии проекта, когда вопросы финансирования еще не вполне ясны. Обозначенные преимущества обусловили широкое применение качественных методов в мониторинговых исследованиях неформальной экономики, особенно в сельской местности. Пример крупномасштабного проекта по изучению сельского развития в условиях трансформации социально-экономической системы — проект Т. Шанина «Социальная структура советского и постсоветского села» [22].

В проектах сельского развития нам приходилось использовать такие качественные методы, как включенное наблюдение, разные виды интервью, фокус-группы, «оценку изнутри» (*participatory rural appraisal*) и экспертный опрос, который занимает промежуточное положение между количественным и качественным подходами. С одной стороны, экспертный опрос основан на полуструктурированном интервью, проходит неформально, отклонения от темы допускает, а порой и приветствует. Но, с другой стороны, в зависимости от гипотез и числа опрашиваемых, возможна и количественная обработка результатов опроса, особенно когда речь идет о оценках занятости и доходов сельского населения, его вовлечения в процессы сельского развития [8; 9; 10].

Сельскохозяйственная кооперация справедливо считается одним из важнейших инструментов поддержки малых форм хозяйствования и всегда активизировалась в периоды социальных трансформаций — более слабые экономически игроки объединяются, чтобы противостоять более крупным и сильным. Проблемы трансформации аграрного сектора России, сопровождавшейся тяжелыми социально-экономическими последствиями, обнищанием сельского населения и разрушением социальной сферы села [2; 13; 20; 21], не могли не переместиться в фокус аграрной политики, и поддержка кооперации и малых форм хозяйствования стала одним из приоритетных направлений сельского развития, вошла в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья

и продовольствия на 2013–2020 годы (далее — Госпрограмма). Министерство сельского хозяйства утверждает госзадания по созданию кооперативов, например в 2016–2017 годы в регионах должно было быть создано 1500 кооперативов [6] за счет грантов и субсидированных кредитов (в 2016 году средний размер гранта составил более 7 млн рублей, в 2017 году — 10). Национальные доклады о реализации Госпрограммы свидетельствуют, что задания по поддержке кооперативов выполняются и обеспечивают рост объема реализованной продукции [7]. Ежегодно регистрируются новые кооперативы, но их число неизменно оказывается меньше, чем число кооперативов, прекративших свою деятельность.

К сожалению, статистической информации о кооперативах не много и она отрывочна: публикации Ростата о сельскохозяйственных потребительских кооперативах, за исключением кредитных, перерабатывающих и снабженческо-сбытовых, не носят регулярного характера; сведения Министерства сельского хозяйства, учитывающего все виды кооперативов, носят ведомственный характер и не всегда доступны. По расчетам отечественных ученых, на 2018 год было зарегистрировано 7524 кооператива, из них работали 4606, или 61%, 2484 (треть) прекратили деятельность, остальные 434 находились на стадии ликвидации. Средняя продолжительность жизни кооперативов, которые уже были закрыты, составила 7,2 года. Менее трех лет проработали 15,5% кооперативов, от 3 до 5 лет — 12,3%, от 5 до 10 — 54,7%, свыше 10 — 17,5% [6. С. 65; 11]. Обследования кооперативов, в том числе и качественными методами, регулярно проводят саморегулирующиеся организации, например «Агроконтроль»: так, в 2018 году экспертный опрос позволил выявить причины, препятствующие развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов, и трудности, с которыми они столкнулись.

В данной статье мы бы хотели кратко охарактеризовать методику кейс-стади в изучении сельской кооперации, описать в общих чертах инструментарий обследования отдельных кооперативов и показать на конкретном примере, какие результаты могут быть получены с помощью подобных проектов. Итак, кейс-стади широко используются в изучении социальных и экономических процессов, однако не каждый ученый считает нужным подробно изложить методику исследования [34]. Кейс-стади нацелены на анализ вопроса таким образом, чтобы понять действия участников проблемной ситуации, направленные на ее разрешение, т.е. объект исследований рассматривается в его взаимодействии с окружающей средой [23]. Соответственно, и в исследовании кооперативного процесса важно описание составляющих его событий вместе с их контекстом, что позволяет учитывать особенности регулирования кооперации в разных регионах.

Все авторы отмечают, что в кейс-стади можно сочетать разные формы сбора информации: «субъективные» (личные впечатления, интервью участников, сбор и анализ историй, краткие опросы, сбор визуальной информации) и «объективные» (например, статистические), однако при анализе данных

обязательно должна использоваться триангуляция — сопоставление полученных результатов друг с другом и с данными из иных источников и проектов, чтобы выявить факторы, определившие развитие события в заданном направлении, понять поведение участников и сложившиеся практики в конкретном контексте. Для этого модель оценки ситуации может пересматриваться и уточняться, информация собираться из первичных и вторичных источников, контекст подробно описываться с разных точек зрения.

Целью нашего исследований 2016–2018 годов было изучение опыта функционирования успешных сельскохозяйственных потребительских кооперативов по сбыту и переработке сельскохозяйственной продукции и выявление особенностей экономического взаимодействия членов этих кооперативов. В ходе исследования 2018 года проверялась гипотеза, что в успешно работающих кооперативах имеется сложившийся механизм взаимодействия членов, который обеспечивает устойчивость и успех работы и может быть как формализованным (договор), так и не формализованным (правила, которые все соблюдают). Предполагалось, что этот механизм существует не сам по себе, а для решения конкретной проблемы: если она решена, то механизм утрачивает актуальность и перестает действовать; если ситуация меняется, то механизм либо изменится в соответствии с ней, либо прекратит действовать и будет заменен. Инструментарий для проведения исследований в 2016 году разрабатывался нами самостоятельно, а в 2018 году — в сотрудничестве с В.А. Сарайкиным, С.Н. Скомороховым, Е.Ю. Фроловой и Р.Г. Янбых [4; 12; 14].

Относительно структуры кейса в методической литературе имеются только общие рекомендации, и мы выбрали следующую последовательность действий: выбор объектов исследования; формулировка цели кейс-стади (выявление особенностей механизма экономического взаимодействия членов обследуемых кооперативов); предварительная стадия I — подбор и анализ источников, характеризующих ситуацию и деятельность выбранных кооперативов; предварительная стадия II — подготовка полевого исследования (обоснование и выбор регионов и конкретных «кейсов»); выбор ключевых информантов — членов кооперативов, в том числе руководителей, представителей кооперативных и ревизионных союзов, структур поддержки кооперации, представителей региональных управлений сельского хозяйства, взаимодействующих с кооперативами в рамках реализации программ по поддержке кооперации: полевые исследования; сопоставление данных, полученных из разных источников (из органов статистики и региональных управлений сельского хозяйства, от участников интервью и из личных наблюдений); анализ данных; подготовка отчетной документации с приложениями (расшифровки интервью, статистические данные, фото- и видеоматериалы).

Для исследования в 2016 году были выбраны Липецкая, Пензенская, Калужская и Московская области, в 2018 году — Липецкая и Белгородская области. Липецкая область — общепризнанный лидер в развитии кооперации: по данным областной администрации, на 1 января 2019 года в регионе было

зарегистрировано 904 сельскохозяйственных потребительских кооператива, в том числе 337 кредитных, 61 перерабатывающих и 506 снабженческо-сбытовых. На момент исследования в области действовала региональная программа по развитию кооперации. В Белгородской области меньше кооперативов, но кооперация широко использовалась для объединения усилий мелких сельхозтоваропроизводителей при поддержке областной программы. Пензенская и Калужская области также имеют немалое число кооперативов. В Московской области действующих кооперативов почти нет, что важно для сравнения с регионами-лидерами кооперативного развития.

Кооперативы в регионах отбирались по нескольким критериям: опыт работы более года, расположение на разном удалении от центра региона, различная специализация и готовность беседовать с интервьюером. Предварительно составленные списки кооперативов были серьезно скорректированы после консультаций в региональных структурах управления, потому что отобранные по формальным признакам из имеющихся баз данных кооперативы нередко только числились сельскохозяйственными кооперативами, а вели другую деятельность, либо уже прекратили работу. Встречались и обратные случаи: когда у региона не было никаких сведений о сельскохозяйственном потребительском кооперативе, который проходил по базе данных как зарегистрированный и работающий.

На полевом этапе были использованы следующие методы сбора информации: обход и осмотр территории, где действует кооператив, интервьюирование ключевых информантов и рядовых членов кооператива, анализ информации, полученной из областного управления сельского хозяйства и региональных органов статистики. Ключевыми информантами были председатели кооператива, члены правления (не менее двух), исполнительный директор, председатель наблюдательного совета, бухгалтер, рядовые члены кооператива (2–3 человека). В ходе интервью исследователи старались раскрыть следующие моменты: общие сведения (полное название кооператива, когда был зарегистрирован, где находится, каково число членов и ассоциированных членов); краткое описание ситуации, в которой возник кооператив (кто был инициатором, какие события предшествовали и сопровождали процесс возникновения кооператива); описание кооператива (направления деятельности, состав имущества и основные фонды); описание экономического взаимодействия членов кооператива на основе прямых сведений о наличии соответствующих регламентов и косвенных сведений, вытекающих из описания разных ситуаций из практики работы кооператива); характеристика финансового положения кооператива и его членов на основе опроса и официальных сведений; выявление текущих задач, проблем и рисков в деятельности кооператива, конфликтных ситуаций и механизмов их разрешения; описание экономических и трудовых взаимоотношений членов кооператива (формальные и неформальные правила); выявление видения развития кооператива руководителями,

рядовыми членами и экспертами, наблюдающими за деятельностью кооператива со стороны.

Сбор информации проводился на основе трех анкет: первая была направлена на сбор общих сведений о кооперативе и заполнялась бухгалтером. Вопросы первой анкеты были предельно конкретны, ответы на них позволяли выяснить общие сведения о кооперативе, на территории каких сельских поселений он действует, где расположен офис и поля, если они имелись, кооперативные предприятия по переработке и реализации продукции, где зарегистрирован кооператив, когда он был создан, сколько членов и работников было в организации, какова динамика этих показателей и вступительные взносы, делаются ли кооперативные выплаты и каков их размер, какую деятельность преимущественно осуществляет кооператив, каков ее масштаб и техническое оснащение кооператива.

Вторая анкета представляла собой план интервью и использовалась для опроса лиц, принимающих решения в кооперативе: руководитель кооператива мог пояснить, с какой целью тот был создан, какую выгоду приносит участникам, как организована деятельность кооператива, как распределяются прибыли и убытки, принимаются стратегические и тактические решения по управлению, возникают ли конфликты и как они решаются. Третья анкета также имела вид плана полуструктурированного интервью и была адресована участникам кооператива, чтобы оценить их степень участия в управлении, осведомленности и вовлеченности в решение текущих дел, возможные конфликты с точки зрения рядовых членов и механизмы их разрешения. Впрочем, поскольку изначально предполагалось обследовать успешные кооперативы, нам попался лишь один объект наблюдения с нерешенными конфликтами. Кроме того, не всегда удавалось взять интервью отдельно у руководителя и членов кооператива — иногда беседа проходила совместно, и тогда мы обращали внимание на поведение интервьюируемых, степень открытости, свободу выражаемых мнений.

Исследование подтвердило гипотезу и позволило описать механизмы экономического взаимодействия членов кооперативов в процессе хозяйственной деятельности, содержащие в себе как элементы, направленные на достижение бизнес-целей (выход на новые рынки сбыта продукции и повышение доходов участников кооператива), так и цели некоммерческого характера, направленные на решение общественно значимых задач (поддержка местного самоуправления, снижение социальной напряженности). Исследование показало определенную связь между степенью формализации отношений и масштабом деятельности кооператива: чем больше было число участников и/или объем продукции, которая сбывалась через кооператив, тем выше была степень формализации механизма экономических отношений. В успешных кооперативах операции по движению товаров и средств были тщательно задокументированы. Причем респонденты подчеркивали роль личных качеств участников кооператива, т.е. демонстрировали осознанное отношение к тому,

что механизм субсидиарной ответственности в законодательстве обозначен в полной мере, без градаций по видам деятельности и степени кооперирования.

Также в ходе исследования были выделены три типа кооперативов по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции и закупке материально-технических ресурсов: социальные, интеграционные и бизнес-кооперативы. «Социальные» кооперативы объединяют большое число жителей определенной территории, производящих сельскохозяйственную продукцию. Мелкие сельхозпроизводители объединяются, формирует товарную партию и продают ее по выгодной цене переработчику. В создании и поддержании таких кооперативов большую роль играла местная администрация, решая с их помощью задачи повышения занятости населения на периферийных территориях и снижения социальной напряженности.

«Интеграционные» кооперативы — прямое следствие программ господдержки развития кооперации: их центральным звеном является крепкое фермерское хозяйство или индивидуальный предприниматель, которому создание кооператива давало возможность получить грант, увеличить основные фонды, развивать бизнес. Мелкие сельхозпроизводители входили в кооператив как ассоциированные члены и сдавали излишки продукции. Такое сотрудничество было им выгодно, поскольку каналы сбыта сельхозпродукции для мелких производителей крайне ограничены. Если кооператив не использовал форму ассоциированного членства, то, как правило, число его членов было ограничено; если использовал, то число членов могло составлять несколько тысяч, объединять всех жителей поселения или группы поселений. Фактически возникал смешанный тип кооперации, сочетающий черты социальной и интеграционной структур. Участие в сбытовых кооперативах социального и интеграционного типов способствует росту товарности личных подсобных хозяйств — респонденты подтверждали рост своих доходов и их устойчивый характер.

Третий тип — это кооперативы крепких фермеров или средних по масштабу сельхозтоваропроизводителей, которые понимают, какие выгоды дает им объединение в «бизнес-кооператив». Их цель — объединение сравнительно небольших сельхозпроизводителей для выхода на рынок, где действуют более крупные игроки. Объединение дает шанс воспользоваться преимуществами крупного игрока: стабильными каналами гарантированных объемов сбыта продукции и фиксированными ценами по долгосрочным контрактам.

***

Сопоставление кейсов развития кооперативов позволило выявить мотивы кооперации. Так, одни кооперативы создавались «для взаимного удобства», для постепенного решения ряда внутренних проблем сельскохозяйственного производства, например, совместного пользования дорогостоящей техникой. Другие кооперативы возникали «как прорыв» — для устранения внешних препятствий и выхода на новый рынок. (Кооперативы второго типа

менее устойчивы: проблема решена — необходимость в кооперации отпала). Особый случай — кооперативы, нашедшие свою приносящую прибыль нишу: обслуживание мелких товаропроизводителей в условиях наступления торговых сетей, производство уникальной продукции, например, сортового картофеля. Такие кооперативы работают достаточно стабильно.

Сегодня большую роль играет административный ресурс: предприниматели регистрируют бизнес в кооперативной форме, потому что рассчитывают получить субсидии, льготные кредиты, гранты. На этот же случай сохраняется зарегистрированный, но не работающий кооператив. К сожалению, господдержка сельхозтоваропроизводителя характеризуется несистемностью, «кампанейщиной» («проектным подходом») — отсюда столько «мертвых душ» в кооперативной статистике.

Кооперация в области переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции — это предпринимательская деятельность, которая развивается, как любой бизнес, ориентируясь на принципы получения максимальной выгоды. Выполнение кооперативами социальных функций (например, достаточно хлопотная и затратная процедура организации закупки продукции мелких сельхозтоваропроизводителей) — это своего рода плата предпринимателей за административную и финансовую поддержку. Региональные власти заинтересованы в сохранении социальной стабильности на сельских территориях, где уровень жизни ниже, чем в городах. Данный вывод не отрицает склонности успешных предпринимателей-кооператоров к оказанию благотворительной помощи сельским школам, клубам, учреждениям здравоохранения, муниципалитетам и храмам. Любой бизнесмен-кооператор — это, прежде всего, человек, а если он направляет развитие бизнеса по кооперативному пути, то, видимо, обладает не только предпринимательской сметкой, но и стремится к гармонизации окружающей социальной среды.

Рассчитывать на то, что мелкие сельхозтоваропроизводители будут сами объединяться в кооперативы (даже при наличии поддержки) не приходится. Люди разобщены, не доверяют друг другу и государству и не знают законов, которые все время меняются. Для создания кооператива необходим лидер, способный учиться новому и готовый взять на себя ответственность.

Все эти выводы невозможно было бы сделать, если бы исследование проводилось только на основе данных официальной статистики и отчетов административных структур. Иными словами, кейс-стади подтвердил свою эффективность и пользу для изучения процессов сельского развития, кооперации сельхозтоваропроизводителей и экономических отношений, носящих неформальный, неочевидный характер.

Библиографический список

- [1] *Божков О.Б., Троцук И.В.* Тенденции развития сельских районов России: постановка исследовательской задачи и первые результаты повторного кейс-стади // *Вестник РУДН. Серия «Социология»*. 2018. Т. 18. № 4.

- [2] *Бондаренко Л.В.* Концепция снижения сельской бедности. М., 2007.
- [3] *Клюева Н.В.* Качественные методы. Ярославль, 2016.
- [4] *Крылатых Э.Н., Фролова Е.Ю.* Потребительская кооперация и фермеры: взаимные интересы // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2019. № 2.
- [5] *Максимов А.Ф.* Количественный анализ и оценка численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов // *Прикладные экономические исследования*. 2018. № 6.
- [6] *Максимов А.Ф.* Особенности функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов в современных условиях // *Никоновские чтения*. 2018. № 23.
- [7] *Максимов А.Ф.* Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в современных условиях их функционирования // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2017. № 2.
- [8] *Овчинцева Л.А.* «Оценка изнутри» социальных процессов на селе // *Никоновские чтения*. 1997. № 2.
- [9] *Овчинцева Л.А.* Вовлечение населения в устойчивое развитие сельских территорий // *Никоновские чтения*. 2004. № 9.
- [10] *Овчинцева Л.А.* Будет ли в ближайшее время решена проблема сельской бедности? // *Индекс. Досье на цензуру*. 2004. Т. 21.
- [11] *Сарайкин А.В., Янбых Р.Г.* Анализ устойчивости кооперативной формы хозяйствования аграрного сектора России в контексте институциональной теории фирмы // *Вестник СПбГУ. Серия: Экономика*. 2019. Т. 35. № 2.
- [12] *Сарайкин А.В., Янбых Р.Г.* Классификация кооперативов и развитие сельскохозяйственной кооперации // *АПК: экономика, управление*. 2018. № 7.
- [13] *Семин А.Н.* Сельская бедность: факторы генерации и механизмы преодоления // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2009. № 12.
- [14] *Скоморохов С.Н.* Конкретизация потенциальных проблем кооператива, требующих регламентации во внутренних правилах и регламентах // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2018. № 5.
- [15] *Страусс А., Корбин Дж.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М., 2001.
- [16] *Стрекалова Н.Д.* Кейс-метод в научных исследованиях магистров менеджмента // *Проблемы устойчивого развития социально-экономических систем: регион, город, район, организация*. Нижний Новгород, 2014.
- [17] *Тавокин Е.П.* Социологическая информация в управлении: роль, методы получения и обработки. М., 2008.
- [18] *Троцук И.В.* Возможности метода кейс-стади в изучении социальных проблем села // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2007. № 4.
- [19] *Троцук И.В.* Мониторинги развития сельских территорий: «количество», «качество» или их сочетание? // *Материалы IX Грушинской конференции «Социальная инженерия: как социология меняет мир»*. М., 2019.
- [20] *Троцук И.В.* Путеводитель по постсоветской аграрной реформе в России: объективное и субъективное измерение сельской жизни // *Крестьяноведение*. 2017. Т. 2. № 3.
- [21] *Шабанов В.Л.* Факторы и причины сельской бедности в современной России // *Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология*. 2014. Т. 14. № 4.
- [22] *Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А.* Качественные методы. Полевые исследования. СПб., 2009.
- [23] *Baxter P.E., Jac S.M.* Qualitative case study methodology: Study design and implementation for novice researchers // *Qualitative Report*. 2010. Vol. 13. No. 4.
- [24] *Bennett A., Elman C.* Qualitative research: Recent developments in case study methods // *Annual Review of Political Science*. 2006. Vol. 9. No. 1.
- [25] *Collier D., Whright J.S., Brady H.E.* Qualitative versus quantitative: What might this distinction mean? // *Qualitative Methods*. 2003. Vol. 1. No. 1.

- [26] *Creswell J.W., Hanson W.E., Plano C., Vicki L., Morales A.* Qualitative research designs: Selection and implementation // *Counseling Psychologist*. 2007. Vol. 35. No. 2.
- [27] *Creswell J.W.* Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing among Five Approaches. Thousand Oaks, 2013.
- [28] *Creswell J.W.* Research Design: Qualitative, Quantitative and Mixed Methods Approaches. Thousand Oaks, 2014.
- [29] *George A.L., Bennett A.* Case Studies and Theory Development in Social Sciences. Cambridge, 2005.
- [30] *Kurakin A., Visser O.* Post-socialist agricultural cooperatives in Russia: A case study of top-down cooperatives in the Belgorod region // *Post-Communist Economies*. 2017. Vol. 29. No. 2.
- [31] *Looi Theam Choy.* The strengths and weaknesses of research methodology: Comparison and complimentary between qualitative and quantitative approaches // *IOSR Journal Of Humanities And Social Science*. 2014. Vol. 19. No. 4.
- [32] *Sobolev A., Kurakin A., Pakhomov V., Trotsuk I.* Cooperation in rural Russia: Past, present and future // *Mir Rossii*. 2018. Vol. 27. No. 1.
- [33] *Mills E.J., Duperos G., Wiebe E.* Encyclopedia of Case-Study Research. London, 2010.
- [34] *Starman A.B.* The case study as a type of qualitative research // *Journal of Contemporary Educational Studies*. 2013. No. 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-669-680

Case-study method in the studies of the Russian rural cooperation*

L.A. Ovchintseva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
prosp. Vernadskogo, 84, Moscow, 119571, Russia

Abstract. Qualitative methods are highly appreciated in both foreign and Russian sociological research focused on practical results and recommendations. Among numerous qualitative methods, case study seems to be the most relevant for the study of rural cooperation. Cooperatives are traditionally the most important means for supporting small producers in agriculture. Historical studies show that rural cooperation has always revived under social transformations. Today in Russia, transformations in rural areas are not complete and still determine serious social-economic consequences. The state support for cooperatives and small business is one of the priorities in rural development, but it has contradictory effects. Every year, many new cooperatives are registered, but their number is always smaller than the number of closed cooperatives. The study aims at understanding motives for creating cooperatives, and at identifying mechanisms of economic interaction of cooperative members and risks and conflicts that affect the life of the cooperative. The author shows the relevance of the case study method for studying the formation and functioning of cooperatives and for testing the hypothesis about combination of formal and informal mechanisms of economic interaction in cooperatives. The case study proved the dependence of formalization of economic relations in the cooperative on the scale of its activities, and revealed motives for cooperation of small agricultural producers. This work is a part of the research within the state assignment of the RANEPА “Informal economy of rural households: Possibilities and limitations of economic practices in increasing the potential and general attractiveness of rural areas”.

Key words: qualitative methods of sociological research; case-study; semi-structured interview; rural cooperation; consumer cooperatives; mechanisms of economic interaction; informal economy

---

* © L.A. Ovchintseva, 2020.

The article was submitted on 07.04.2020. The article was accepted on 10.06.2020.

References

- [1] Bozhkov O.B., Trotsuk I.V. Tendentsii razvitiya selskikh rayonov Rossii: postanovka issledovatel'skoy zadachi i pervye rezultaty povtornogo keys-stadi [Tendencies of the Russian rural areas development: The research task and first results of the comparative case-study]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (4) (In Russ.).
- [2] Bondarenko L.V. *Kontseptsiya snizheniya selskoy bednosti* [Concept of the Rural Poverty Reduction]. Moscow; 2007 (In Russ.).
- [3] Klyueva N.V. *Kachestvennye metody* [Qualitative Methods]. Yaroslavl; 2016 (In Russ.).
- [4] Krylatykh E.N., Frolova E.Yu. Potrebitelskaya kooperatsiya i fermery: vzaimnye interesy [Consumer cooperation and farmers: Mutual interests]. *Fundamentalnye i Prikladnye Issledovaniya Kooperativnogo Sektora Ekonomiki*. 2019; 2 (In Russ.).
- [5] Maksimov A.F. Kolichestvenny analiz i otsenka chislennosti selskokhozyaystvennykh potrebitelskikh kooperativov [Quantitative analysis and assessment of the number of agricultural consumer cooperatives]. *Prikladnye ekonomicheskie Issledovaniya*. 2018; 6 (In Russ.).
- [6] Maksimov A.F. Osobennosti funktsionirovaniya selskokhozyaystvennykh potrebi-telskikh kooperativov v sovremennykh usloviyakh [Features of the agricultural consumer cooperatives in the contemporary conditions]. *Nikonovskie Chteniya*. 2018; 23 (In Russ.).
- [7] Maksimov A.F. Selskokhozyaystvennye kreditnye potrebitelskie kooperativy v sovremennykh usloviyakh ikh funktsionirovaniya [Agricultural credit-consumer cooperatives in the contemporary conditions]. *Fundamentalnye i Prikladnye Issledovaniya Kooperativnogo Sektora Ekonomiki*. 2017; 2 (In Russ.).
- [8] Ovchintseva L.A. “Otsenka iznutri” sotsialnykh protsessov na sele [“Participatory rural appraisal” of social processes in the countryside]. *Nikonovskie Chteniya*. 1997; 2 (In Russ.).
- [9] Ovchintseva L.A. Vovlechenie naseleniya v ustoychivoe razvitie selskikh territoriy [Involvement of the population in the sustainable development of rural areas]. *Nikonovskie Chteniya*. 2004; 9 (In Russ.).
- [10] Ovchintseva L.A. Budet li v blizhayshee vremya reshena problema selskoy bednosti? [Will the problem of rural poverty be solved in the near future?]. *Indeks. Dosie na tsenzuru*. 2004; 21 (In Russ.).
- [11] Saraykin A.V., Yanbykh R.G. Analiz ustoychivosti kooperativnoy formy khozyaystvovaniya agrarnogo sektora Rossii v kontekste institutsionalnoy teorii firmy [Analysis of the stability of the cooperative form of farming in the Russian agrarian sector in the framework of the institutional theory of enterprise]. *Vestnik SPbGU. Seriya: Ekonomika*. 2019; 35 (2) (In Russ.).
- [12] Saraykin A.V., Yanbykh R.G. Klassifikatsiya kooperativov i razvitie selskokhozyay-stvennoy kooperatsii [Classification of cooperatives and the development of agricultural cooperation]. *APK: Ekonomika, Ipravlenie*. 2018; 7 (In Russ.).
- [13] Semin A.N. Selskaya bednost: faktory generatsii i mekhanizmy preodoleniya [Rural poverty: Factors of development and mechanisms of overcoming]. *Ekonomika Selskokhozyaystvennykh i Pererabatyvayushchikh Predpriyatiy*. 2009; 12 (In Russ.).
- [14] Skomorokhov S.N. Konkretizatsiya potentsialnykh problem kooperativa, trebuyushchikh reglamentatsii vo vnutrennikh pravilakh i reglamentakh [Potential problems of the cooperative, which require regulation in the internal rules and regulations]. *Fundamentalnye i Prikladnye Issledovaniya Kooperativnogo Sektora Ekonomiki*. 2018; 5 (In Russ.).
- [15] Strauss A., Korbin J. *Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, protsedury i tekhniki* [Basics of *Qualitative Research: Grounded Theory Procedures and Techniques*]. Moscow; 2001 (In Russ.).
- [16] Strekalova N.D. Keys-metod v nauchnykh issledovaniyakh magistrrov menedzhmenta [Case-method in the scientific research of masters of management]. *Problemy ustoychivogo razvitiya sotsialno-ekonomicheskikh sistem: region, gorod, rayon, organizatsiya*. Nizhniy Novgorod; 2014 (In Russ.).

- [17] Tavokin E.P. Sotsiologicheskaya informatsiya v upravlenii: rol, metody polucheniya i obrabotki [Sociological information in management: Role, methods of collecting and processing]. Moscow; 2008 (In Russ.).
- [18] Trotsuk I.V. Vozmozhnosti metoda keys-stadi v izuchenii sotsialnykh problem sela [Possibilities of the case study method in the study of rural social problems]. *RUDN Journal of Sociology*. 2007; 4 (In Russ.).
- [19] Trotsuk I.V. Monitoringi razvitiya selskikh territoriy: “kolichestvo”, “kachestvo” ili ikh sochetanie? [Rural development monitorings: “quantity”, “quality”, or a combination of both?]. *Materialy IX Grushinskoy konferentsii “Sotsialnaya inzheneriya: kak sotsiologiya menyaet mir”*. Moscow; 2019 (In Russ.).
- [20] Trotsuk I.V. Putevoditel po postsovetsoy agrarnoy reforme v Rossii: ob’ektivnoe i sub’ektivnoe izmerenie selskoy zhizni [A guide to the post-soviet agrarian reform in Russia: Objective and subjective dimensions of rural life]. *Krestyanovedeniye*. 2017; 2 (3) (In Russ.).
- [21] Shabanov V.L. Faktory i prichiny selskoy bednosti v sovremennoy Rossii [Factors and causes of rural poverty in contemporary Russia]. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*. 2014; 14 (4) (In Russ.).
- [22] Shteinberg I., Shanin T., Kovalev E., Levinson A. *Kachestvennyye metody. Polevyye issledovaniya* [Qualitative Methods. Field Studies]. Saint Petersburg; 2009 (In Russ.).
- [23] Baxter P.E., Jac S.M. Qualitative case study methodology: Study design and implementation for novice researchers. *Qualitative Report*. 2010; 13 (4).
- [24] Bennett A., Elman C. Qualitative research: Recent developments in case study methods. *Annual Review of Political Science*. 2006; 9 (1).
- [25] Collier D., Whright J.S., Brady H.E. Qualitative versus quantitative: What might this distinction mean? *Qualitative Methods*. 2003; 1 (1).
- [26] Creswell J.W., Hanson W.E., Plano C., Vicki L., Morales A. Qualitative research designs: Selection and implementation. *Counseling Psychologist*. 2007; 35 (2).
- [27] Creswell J.W. *Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing among Five Approaches*. Thousand Oaks; 2013.
- [28] Creswell J.W. *Research Design: Qualitative, Quantitative and Mixed Methods Approaches*. Thousand Oaks; 2014.
- [29] George A.L., Bennett A. *Case Studies and Theory Development in Social Sciences*. Cambridge; 2005.
- [30] Kurakin A., Visser O. Post-socialist agricultural cooperatives in Russia: A case study of top-down cooperatives in the Belgorod region. *Post-Communist Economies*. 2017; 29 (2).
- [31] Looi Theam Choy. The strengths and weaknesses of research methodology: Comparison and complimentary between qualitative and quantitative approaches. *IOSR Journal Of Humanities And Social Science*. 2014; 19 (4).
- [32] Mills E.J., Duperos G., Wiebe E. *Encyclopedia of Case-Study Research*. London; 2010.
- [33] Sobolev A., Kurakin A., Pakhomov V., Trotsuk I. Cooperation in rural Russia: Past, present and future. *Mir Rossii*. 2018; 27 (1).
- [34] Starman A.B. The case study as a type of qualitative research. *Journal of Contemporary Educational Studies*. 2013; 1.